

18+

ГАЛИНА МИЛОГРАДСКАЯ

КАК УКРОТИТЬ

мерзавца

Любовь вопреки

Галина Милоградская

Как укротить мерзавца

«Автор»

2019

Милоградская Г.

Как укротить мерзавца / Г. Милоградская — «Автор»,
2019 — (Любовь вопреки)

Они были вместе пятнадцать лет назад. Он обещал за ней вернуться и увезти в Москву, но так и не приехал. Теперь Алиса - успешная бизнес-леди со взрослой дочерью, о которой её отец, олигарх Константин, не имеет ни малейшего понятия. Пришла пора встретиться и решить, давать ли старой любви новый шанс.

Содержание

1. Прошлое и будущее	5
2. Желания, которые не всегда совпадают с возможностями	10
3. Где кончается сказка, и начинается быль	15
4. Маленькими шажками	19
5. Как в старой сказке	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Галина Милоградская

Как укротить мерзавца

1. Прошлое и будущее

Майский вечер опьянял ароматом цветущей акации, в которой утопал южный город. В окнах панельных девятиэтажек постепенно гас свет, и только пара фонарей вдоль дороги ещё горела, изредка моргая. Последний трамвай отгремел, уходя в депо, и пара, бежавшая за ним, остановилась, оглушительно хохоча.

– Ну всё, – заявил молодой человек, притягивая к себе девушку, которую держал за руку. – Теперь ты точно останешься у меня ночевать!

– Ты это специально подстроил! – упрекнула она, шуточно ткнув его в бок. Но спорить не стала – эту ночь она хотела провести с ним. Их последнюю ночь перед его отъездом. От одной только мысли, что завтра её Кот уедет, перехватывало дыхание, но Алиса держалась, твёрдо пообещав себе, что вдоволь наревётся завтра, а сегодня насладится каждой минутой вместе. А когда он поцеловал её, крепко, жарко, так, как только он один и умеет, желание о чём-то думать пропало, вытесняемое другим, более осязаемым.

– Мне надо позвонить маме, чтобы не волновалась.

Алиса с трудом заставила себя отстраниться, тяжело дыша.

– Тётя Света знает, что ты со мной, – прошептал Кот, прежде чем вновь потянуться к её губам. И с этим Алиса тоже не стала спорить. Они росли вместе, учились в одной школе, и когда к выпускному Костика начали встречаться, ни у кого и сомнения не возникло, что это – навсегда. Костик, или просто Кот, и Лиса Алиса – эти прозвища прилипли крепко и словно связали ещё сильнее.

– Но позвонить всё равно нужно, – непререкаемым тоном заявила Алиса, вновь сплела их руки и потянула к ближайшему таксофону, спрятавшемуся в тени густых лип.

А потом была ночь, принадлежащая только им двоим. Сбивчивый шепот, признания и обещания. А ещё – страсть, что не выпускала из постели до рассвета.

– Кот, – прошептала Алиса, глядя, как сереет за окном. Он что-то неразборчиво промычал, лежа на её животе и задумчиво поглаживая гладкую, нежную кожу бедра. – Ты же быстро меня заберёшь, правда?

– Конечно. – Он приподнялся, сверкнув в темноте глазами, и коротко поцеловал чуть выше пупка. – Как только получу работу, о которой говорил дядя Толик, сниму квартиру и сразу за тобой. Разве я смогу прожить без своей Лисы?

– Кто тебя знает, – хмыкнула Алиса, протяжно выдохнув, когда его губы начали опускаться поцелуями вниз. Она запустила руку в его волосы, мягко провела по ним и тут же резко вцепилась, оттягивая и заставляя поднять голову: – Я тебя убью, если не появишься через месяц! Понял?

– А знаешь, – протянул он, лениво улыбнувшись, – я люблю, когда ты злишься.

– Извращенец! – фыркнула Алиса, отпуская руку и вновь растворяясь в умопомрачительных ощущениях, что дарили его губы и язык.

Проводы были короткими: Костя и Алиса проспали, и если бы не сосед, решивший начать сверлить в одиннадцать утра прямо над головой, поезд в Москву ушёл бы без Кости. А так они оба подскочили и бросились натягивать одежду, обмениваясь коротким:

– Где билеты? Ты точно их положил?

– Лис, а где мой паспорт?

– Куда ты кладёшь ключи, мне надо оставить их соседке!

Поймав первую попавшуюся машину, оказавшуюся новенькой семёркой, они упали на заднее сидение, то и дело нервно поглядывая на часы и уговаривая водителя поторопиться. Короткие, крепкие объятия, долгий поцелуй и взмах руки: Костя успел в последние минуты.

– Я люблю тебя! – крикнул он, стоя за проводницей и махая рукой. – Месяц, Лис! Один месяц!

А она стояла, глотая слёзы, глядя, как выползает из вокзала длинный сине-красный хвост, увозя её любимого в такую далёкую и страшную Москву...

***

Пятнадцать лет спустя

– Константин Андреевич, подождите! – тощий, как жердь, молодой человек в костюме, висящем на нём мешком, попытался перегородить дорогу, но тут же был оттёрт двумя неразлично одинаковыми мужчинами, пока тот, кого они охраняли, быстро шёл мимо, не глядя по сторонам и не отнимая телефон от уха. Стекло двери бесшумно распахнулось, охрана шагнула следом, оставляя очередного просителя на улице.

Константин Андреевич Жаров входил в десятку «Форбс Россия», возглавляя собственный медиа-холдинг «Русмедиа» на протяжении последних десяти лет. Тридцатипятилетний холостяк, харизматичный красавец, жёсткий руководитель – эпитеты менялись в зависимости от издания, решавшегося напечатать очередную статью под заголовком «Всё, что вы ещё не знали о Жарове». Он не избегал общения с журналистами, обаятельно улыбался на камеру и не пропускал ни одного крупного приёма. Для всех незамужних охотниц до денег Жаров давно стал лакомым кусочком, и хотя бы просто залезть к нему в постель мечтала каждая вторая. Не сказать, чтобы Константин берёт свою честь, напротив – за последние десять лет о его романах не писал только ленивый. Но жениться завидный холостяк не спешил, мягко отшучиваясь, что до сих пор не нашёл свою единственную. Правда, однако, была прозаичнее – он не хотел связывать себя с кем-то, когда вокруг столько готовых на всё женщин.

– Константин Андреевич, здравствуйте! – Амалия поднялась, приветствуя руководителя, который сухо кивнул и прошёл в кабинет. Тоскливо вздохнув, девушка опустилась в кресло и поправила идеальную причёску. Волосок к волоску, «платиновый рассвет» – поэтичное название для новой краски. Цвет она выбирала две недели, а Жаров пока до сих пор не обратил внимания. Послав печальный взгляд закрывшейся двери, Амалия нахмурилась: шеф на контакт идти отказывался, не реагируя ни на ненавязчивый флирт, ни на более чем прозрачные предложения на последнем корпоративе. Узнав, что в этом сезоне он предпочитает блондинок, Амалия взбодрилась – теперь-то шеф точно не устоит! Но из-за проклятой сделки по слиянию, которой были заняты все его мысли, внимание Жарова привлечь чем-то, кроме договоров, сейчас было сложно. Коммуникатор ожил, рывкнув раздражённым голосом:

– Амалия! Где досье на помощника Дергачёва?!

Девушку бросило в ледяной пот – она забыла! Совершенно забыла подготовить и распечатать досье на человека, с которым будет вести переговоры Жаров!

– Будет через пять минут! – поспешно откликнулась она и осторожно добавила: – Может, кофе?

За несколько секунд тишины Амалия успела попрощаться с работой, перспективами и даже жизнью.

– Неси, – сухо бросил он и отключился.

Быстро открыв окно с докладом, секретарь пробежала по нему глазами, понимая, что забыла про начало карьеры и не удосужилась поискать фотографию. А всё этот несчастный «платиновый рассвет», будь он не ладен! Нажав на печать, она поспешила к кофемашине, стараясь унять нервную дрожь – от страха руки стали ходить ходуном. Она всего несколько раз за неполных три года вызывала недовольство Константина Андреевича, но воспоминания об этом старалась спрятать как можно глубже и никогда не вытаскивать на свет божий. Потому

что в гневе в целом спокойный и рассудительный директор вызывал желание спрятаться под стол и не высовываться оттуда, пока буря не пройдёт.

Не подозревая о душевных терзаниях секретаря, Костя рассеянно отстукивал популярный мотив по столу, невидящим взглядом уставившись в панорамное окно. Там, в серой дымке дождя проступали очертания Москва Сити, похожие на сказочные стебли бобов, устремлённые в облака. Но сейчас вид за окном его не интересовал. Сделка была важной. На самом деле важной для его карьеры, потому что холдинг Дергачёва «Глобалмед» являлся пятым в стране и мог поднять самого Жарова на несколько ступенек по лестнице Форбс всего двумя подписями под одним документом. Он изучил все детали, просчитал все риски и несколько раз встречался с самим Дергачёвым, чтобы вчера, буквально в последний момент, узнать, что сам глава присутствовать на слиянии не будет – везёт жену в Швейцарию, что-то со здоровьем. Жаров не мог понять, к чему лететь лично, когда можно отправить жену с сопровождением и присоединиться к ней позже. Но озвучивать свои мысли не стал, улыбнулся и выразил надежду, что его помощник проведёт дело так же блестяще. И вот теперь эта идиотка не подготовила отчёт! Скрипнув зубами, Константин откинулся в высоком, тёмно-зелёном кожаном кресле и покосился на часы – до встречи ещё час, он успеет узнать этого Мистера Икс.

Входя в кабинет, Амалия приложила максимальные усилия, чтобы слиться с обстановкой и обращать на себя как можно меньше внимания. Задумавшийся шеф и впрямь поначалу её не заметил, – сложив руки домиком и приложив их к губам, он смотрел сквозь неё, и только лёгкая морщинка между бровями говорила о недовольстве. Быстро поставив кофе и положив отчёт, Амалия выпрямилась, кивнула и поспешила к выходу.

– Стой! – окликнул Константин уже на пороге. – Ты что, покрасилась?

– Вам нравится? – она невольно поправила причёску.

– Прошлый цвет был лучше, – бросил он, беря отчёт и тут же забывая о секретаре.

Обиженно прикусив губу, Амалия вышла из кабинета. Что ж, сама виновата, сама и разгребай! Главное, чтобы сделка состоялась, а там Константин Андреевич уже и не вспомнит об её оплошности.

«Алиса Евгеньевна Барина, 33 года, разведена, есть дочь. Окончила Ростовский государственный университет, факультет журналистики, специализация: Организация редакторской деятельности. С 2004 работала в местном издательстве «Газета Дона», возглавила отдел новостей, с 2006 – редактор газеты. В 2012 переехала в Москву, работала помощником редактора в «Ведомостях», получила второе высшее образование в Московском государственном университете, факультет «Экономика и менеджмент», специализация: Управление на производстве. В «Глобалмед» с 2014 года. Начинала консультантом в отделе по маркетингу. С 2015 возглавила его. С 2018 и по сегодняшний день – глава отдела экономического развития».

Жаров задумался. Помощник – его землячка! Отлично – общих тем для разговоров наверняка найдётся масса. А это уже первый шаг к успеху, если вдруг что-то пойдёт не так. Амбициозна, поднялась по карьерной лестнице, сменила профориентацию, получила два образования. Константина привлекали умные женщины, с ними было о чём поговорить, хотя дальше разговоров обычно дело не заходило – умным часто нужны отношения, они редко довольствуются сексом на одну ночь. Но сейчас речь не о постели, а для дела пол не имеет значения, только деловая хватка, которой, судя по всему, госпожа Барина обладает в полной мере.

– Амалия, как же ты меня подводишь! – пробормотал Константин, открывая ноутбук. Информации было мало, гораздо меньше, чем требовалось не просто для диалога, но и для возможности при необходимости надавить на нужные точки и подвести собеседника к заветной подписи. Ведь, хотя всё и было давно согласовано, кто знает, какие условия поставит эта Барина? Он только начал набирать её имя в поисковике, когда раздался голос Амалии:

– Константин Григорьевич, к вам Алиса Евгеньевна Баринава. Быстрый взгляд на часы – она приехала раньше. Тревожный звоночек. Может, решили всё отменить?

– Пусть войдёт. – Он глубоко вздохнул и закрыл ноутбук, в последний момент бросив отчёт в корзину.

– Алиса Евгеньевна, не ждал вас так скоро, – начал он, поднимаясь, и замер, так и не выйдя из-за стола. Перед ним, холодно улыбаясь, стояла его Лиса.

В кабинете на секунду стало тихо. Так тихо, что Константин мог слышать, как оглушительно тикают его часы. Но вот Алиса сделала шаг, не сводя с него пристального взгляда, и он понял, что снова может дышать. От неожиданности Жаров не мог подобрать слов, просто стоял и молчал, не думая о том, как глупо, должно быть, выглядит. А она, не скрывая интереса, прошлась по его фигуре оценивающим взглядом: его волосы стали короче, плечи – шире, но улыбка по-прежнему казалась самой обаятельной.

– Не ожидал? – Она остановилась напротив стола из морёного дуба и положила на стол папку. – Вижу, сюрприз удался.

– Не ожидал, – улыбнулся он. – Ты прекрасно выглядишь. Не думал, что ты переедешь в Москву.

– Не благодаря тебе, – усмехнулась Алиса, опускаясь в кресло. – Ты ведь так и не позвал меня с собой.

– Столько лет прошло, – Константин пожал плечами и тоже сел. – Ты действительно отлично выглядишь. И я рад тебя видеть.

Его Лиса была другой. Смешливой, слегка угловатой, с вечной россыпью веснушек и растрёпанными волосами цвета спелой пшеницы. Сейчас перед ним сидела молодая женщина с потрясающей фигурой, которую белоснежный офисный костюм только подчёркивал, а ярко-красная шёлковая блузка невольно притягивала взгляд. И волосы стали светлее на несколько тонов, они больше не торчали и были затянуты в строгий пучок на затылке. Но больше всего изменились глаза – в них больше не было смеха, только непроницаемый холод арктической зимы. Острые скулы, карминные губы – контраст между холодом и сбивающей с ног сексуальностью оказался потрясающим, и Константин с неудовольствием почувствовал, как шевельнулось желание, заставляя нервно переложить ногу на ногу.

– Так и будешь на меня глазеть? – насмешливо спросила она. – Я тут вообще-то по делу.

– Да, дело. – Он спохватился, нажимая на кнопку коммутатора: – Амалия, оповести юристов, что госпожа Баринава уже прибыла. Пусть соберутся через десять минут.

– У тебя красивый кабинет. – Взгляд Алисы плавно заскользил по стенам, обитым дубовыми панелями, по бархатным бордовым шторам вместо привычных жалюзи, останавливаясь на высоких креслах, обитых тёмно-зелёной кожей.

– Люблю классику, – немного нервно усмехнулся Константин, чувствуя, как первое потрясение проходит, оставляя после себя жгучий интерес. – Ты вышла замуж? У тебя другая фамилия.

– Да. – Она усмехнулась: – Брак был скоротечен. А ты, я смотрю, так и не женился.

– Не нашёл свою единственную, – привычно повторил он заученную фразу, быстро опуская глаза. Когда-то он называл единственной её. Но это было так давно! Он ведь действительно хотел её забрать, и первые недели в Москве из кожи вон лез, чтобы заработать на аренду. Но действительность быстро разбила мечты, давая понять, что даже на съёмное жильё надо пахать, как проклятый. И Костик пахал, но писать не спешил – хотел вернуться во всём блеске жителя столицы за своей Лисой! А потом... Жизнь закрутила, захлестнула, поманила деньгами, пообещав огромную прибыль. И всё изменилось. Когда он в следующий раз вспомнил о Лисе, прошло два года. И возвращаться уже не было смысла – какая девушка стала бы столько ждать без вести пропавшего любимого? Квартира в Ростове была продана через знакомых, и Кот перестал существовать, превратившись в Константина Андреевича Жарова.

– Ты всегда такой молчаливый с партнёрами?

Алиса тоже исподволь изучала его. Она ждала этой встречи и специально приехала раньше, чтобы дать себе время взять себя в руки. А оказалось, что брать-то нечего. Злость, обида, ненависть даже – она не почувствовала при встрече ничего. Только пустоту, бескрайнюю и тёмную. Неужели её наконец отпустило? Стоило ли копить в себе обиду столько лет, если требовалась одна лишь встреча, чтобы отпустить прошлое? Или это было лишь первое впечатление, которое позже догонит отдачей?

– Прости, – его улыбка всё ещё была способна сделать всё вокруг ярким, но Алиса предпочла об этом не думать. – Ты меня огорошила, но ведь мы собрались здесь не за этим?

Он плавно поднялся, не сводя с неё глаз, не делая даже попыток скрыть свой интерес, и под этой глубокой синевой Алисе вдруг стало неуютно. Словно она всё ещё девчонка, а он – предел всех её мечтаний.

Соберись. Это не Кот. Это – прошлое. И ты здесь по делу, на которое сама, между прочим, напросилась.

Но когда Костя подошёл ближе, Алиса быстро моргнула, испугавшись собственной реакции – сердце забилось, как сумасшедшее и в груди полыхнуло жаром. Чуть вздёрнув подбородок, она невольно отступила, но он и не думал к ней приближаться. Лишь указал рукой на дверь, слегка кивнув.

– Прошу, – в синих глазах заискрился смех, словно Жаров с лёгкостью прочитал все её мысли. Он открыл ей дверь и посторонился, а после сам вышел следом.

– Все уже собрались, Константин Андреевич, – сказала Амалия, ревниво наблюдая за тем, как шеф провожает задумчивым оценивающим взглядом покачивающиеся бёдра Бариновой. И ведь тоже блондинка, чем она-то хуже?

2. Желания, которые не всегда совпадают с возможностями

В зале для переговоров было светло и шумно: весенний дождь за окном разбушевался, и яркий свет ламп разгонял серую хмарь. Пока юристы знакомились с договором, проверяя все пункты, Жаров прислушивался к разговору между Алисой и одним из финансовых директоров его холдинга, Игнатом Верхоянским. Они обсуждали погоду, не спеша говорить о делах, пока не улажены последние формальности.

– Всё в порядке, Константин Андреевич.

Договор лёг на стол, и Жаров поставил размашистую, витиеватую подпись, протягивая ручку Бариновой, но она демонстративно отказалась и достала свою. Костя едва заметно хмыкнул, качнув головой.

– Поздравляю! – Он поднялся, протянул руку, и Алиса, заметно замешкавшись, крепко её пожалала. Его большой палец скользнул по раскрытой ладони, но ни один мускул не дрогнул на лице, словно руки жили отдельно от тела. И от этого касания, лёгкого, почти незаметного, по коже побежало тепло, отзываясь в спине щекочущими мурашками. Алиса разжала ладонь и повернулась к юристам.

– Спасибо. Спасибо всем. Уверена, наше сотрудничество будет более чем плодотворным.

– Не сомневаюсь, – протянул Костя. – Буду рад всех видеть на банкете, посвящённом слиянию. Приглашения уже выслали вашим секретарям. А вам, Алиса Евгеньевна, отдельное приглашение. Ведь мы не знали, что увидим вас сегодня.

– Не стоит, – мягко отказалась она. – Я не заслужила оваций, Константин Андреевич.

– Вы слишком скромны. – Он сделал крохотный шагок, незаметно сократив расстояние между ними. – Уверен, что в успешном слиянии наших компаний есть немалая ваша заслуга. И также уверен, что многие на банкете будут крайне заинтересованы в том, чтобы это слияние обсудить. В более непринуждённой обстановке. Вы согласны, господа?

Нестройный, но искренний гул голосов заставил Алису обречённо вздохнуть про себя. Близость Кости действовала на неё странным, магнетическим способом. Стоило отойти на несколько метров – она вновь спокойная, уверенная в себе женщина. Но сейчас, когда он стоял так близко, оглушая слабым запахом Шанель, Алиса снова чувствовала себя девчонкой, готовой бежать за ним хоть на край света. Только на том краю света она никогда не была ему нужна... Мысль отрезвила.

– Я буду рада видеть вас на банкете, а сейчас позвольте вас покинуть, у нас ещё множество дел.

– Конечно, понимаю, – ещё шире улыбнулся Костя и иронично заметил вполголоса: – Спа-салон, шопинг, косметолог...

– Совещание с директорами, доклад о слиянии и обсуждение будущей политики компании, – ледяным тоном отрезала Алиса, кивнула юристам и вышла. Следом потянулись остальные, и вскоре в зале остались только Игнат и Костя.

– Ты на неё запал, – констатировал друг, от которого не укрылось, каким взглядом Жаров проводил Баринovu.

– Почему нет? Она хороша.

– И для тебя слишком умна, – хмыкнул Игнат. – А значит, не в твоём вкусе.

– Иногда надо делать исключения. – Костя усмехнулся, опуская взгляд на носки начищенных туфель. – Именно они подтверждают общее правило.

– Смотри. – Верхоянский покачал головой, понимая, что спорить сейчас бесполезно: если Жаров ставил перед собой цель, то делал всё, чтобы её добиться. Любой ценой. Но не преду-

предить не мог. Хотя бы для того, чтобы потом сказать: «А я тебе говорил!». – Нам с ней ещё работать.

Костя послал ему такой выразительный взгляд, что Игнату ничего не оставалось, как выйти, качая головой и бормоча:

– Кому что, а тебе бы под юбку залезть... Мало тебе этих юбок?..

Выходя из зала переговоров, Алиса кипела от злости. Он что, действительно считает, что она из кожи вон лезть будет весь день, чтобы только поразить его на банкете? У неё нет времени на эту ерунду посреди рабочего дня! Всю дорогу до офиса она молчала, пытаясь унять злость, kloкочущую в груди. Константин Андреевич Жаров. Сколько пафоса и самоуверенности! Хватит, чтобы затопить все сорок три этажа, в которых размещался его холдинг!

Она прикрыла глаза и откинулась на сидении, снова и снова прокручивая их встречу. Как же она её ждала! Как ждала его первые годы... Следила за его успехами, собирая вырезки из газет. Выскочила замуж, лишь бы быть в Москве, ближе. Несколько раз видела его на банкетах и приёмах, не в силах сделать шаг и подойти. Любила, любила, любила, пока эта любовь не высушила, сделав чёрствой. Алиса знала, что сможет пережить эту встречу. И она смогла. Только сердце всё равно не желало слушаться, всё ещё отчаянно колотясь и шумя кровью в ушах.

Он был ошеломляюще красив. И почти не изменился, скорее, заматерел. И в глазах появился незнакомый стальной блеск, как меняется цвет моря перед штормом на самой глубине. Но у него по-прежнему были самые пушистые ресницы из всех, что она знала. И Алиса помнила, как Кот бесился, когда ему об этом говорили, как один раз обстриг их, когда услышал, что они завиваются кверху, как у девчонки. Интересно, а сейчас он реагирует так же? Она невольно улыбнулась, вспомнив это.

Костик. Её Кот. Могущественный бизнесмен, один из богатейших людей страны. Как сильно изменила его власть? Алиса не была уверена, что хочет это знать. Но выглядеть шикарно на этом банкете просто была обязана. А ещё в груди зашевелилась простое, женское – заставить бывшего восхищаться и жалеть о том, что когда-то потерял. Понимая, насколько смехотворно выглядит это желание, она всё же не желала ему протестовать. Нет, сегодня она заставит его понять, как сильно изменилась. А потом спокойно уйдёт и навсегда закроет эту страницу своей жизни.

Амалия о страстях, кипящих в головах начальства, не знала, но одно знала совершенно точно – сегодня Константин Андреевич должен обратить на неё внимание! И вечернее платье, словно сотканное из лунного света и заканчивающееся там, где начинаются бёдра, должно было в этом помочь. Сегодня, глядя на то, как шеф смотрит на Баринову, она поняла, что времени остаётся всё меньше. Надо прибрать его к рукам, пока в его постели не появилась очередная пассия. Чем она, Амалия, хуже?

Она едва успела в салон, чтобы сделать из гладких, тонких волос спадающие мягкой волной локоны, и несколько раз перекрашивала губы, отказавшись от кричаще красного в пользу прозрачного блеска. Тонкая изящная фигурка словно светилась, туфли, за которые Амалия отдала почти всю зарплату, были потрясающи. И если она сегодня не сможет заинтересовать Жарова, то зачем тогда вообще жить?

Стоянку у клуба, арендованного на всю ночь, уже занимало множество машин, от дорогих коллекционных ягуаров до простеньких, по меркам гостей, ауди. Когда к дверям подрулил тёмно-синий мерседес Жарова, Амалия выждала момент и поспешила к нему.

– Константин Андреевич! Как хорошо, что я вас застала! Представляете, я забыла приглашение дома. Можно войти с вами, а то так не хочется тратить время и возвращаться домой...

– Почему нет? – Он бросил ключи парковщику и пропустил Амалию вперёд. Настроение было отличным, вечер обещал множество приятных моментов, и вид Амалии, сегодня решившей, что она из службы эскорта, совершенно не раздражал. Напротив, признал Костя, если бы

Амалия не работала в его компании, и если бы не Алиса, которая сейчас занимала его голову, он точно увлёкся бы привлекательной блондинкой этой ночью. Но его взгляд упорно выискивал в толпе знакомую фигуру, и Амалия, которая всё ещё стояла рядом, удручённо подумала, что ни одного комплимента от него может и не дожждаться.

– Я поздравляю вас с удачным завершением сделки! – сказала она, пытаясь перекричать музыку. Рядом возник официант с шампанским, и Амалия протянула бокал, который Жаров рассеянно взял, продолжая скользить взглядом по залу. Сделав небольшой шагок, она стала ближе, почти касаясь плечом его плеча, и попыталась поймать его взгляд. Ведь так бывает, точно! Сначала взгляд, потом молния, и вот он уже везёт её по ночной Москве в свой особняк...

– Алиса Евгеньевна! – громко крикнул он вдруг, подхватывая ещё один бокал и пробираясь сквозь толпу, моментально забыв о покинутой девушке.

Он заметил её сразу, стоило ей появиться у входа, и в животе шевельнулось, сплелось клубком болезненно-сладкое предвкушение. Лиф коктейльного платья цвета алой розы оставлял открытым одно плечо и руку, другое же полностью скрывал, делая образ загадочно-манящим. Гладкая ткань юбки плотно обтягивала бедра, подчёркивая крутой изгиб, и заканчивалась чуть ниже колена. Макияж стал чуть ярче, чем был днём, выделяя кошачьи, зелёные глаза, а блестящие светлые волосы Алиса распустила, отчего стала снова близкой, родной. Его Лисой.

– Я потрясён, – восхищённо проговорил Костя, протягивая ей бокал. – Пойдём.

– Куда?

– Мы отмечаем слияние, не думаешь же ты, что руководство сейчас здесь?

Он уверенно взял её за руку и повёл к лестнице, ведущей наверх. Алисе ничего не оставалось, кроме как пойти за ним, крепко сжимая клатч подмышкой и стараясь не расплескать шампанское на платье. В неоновом свете его белоснежная рубашка отливала голубым, а по волосам словно пробежали синие искры. Стараясь не обращать внимания на тепло его ладони, Алиса снова и снова повторяла про себя:

Два часа. Только два часа, и сразу домой.

Амалия скрипнула зубами, заметив, к кому направился Жаров. На какое-то мгновение она вдруг почувствовала себя Золушкой, часы которой стремительно утекают. И действовать надо было решительно и как можно быстрее. Почему бы ей не присоединиться к тем, кто отдыхает наверху? Она – секретарь генерального директора, между прочим! С уверенным выражением лица Амалия прошла мимо охраны, стоявшей у одной из вип-зон, и распахнула плотные гардины, скрывавшие анфиладу комнат, опоясывавших весь второй этаж клуба. Тёмные цвета на стенах, плюшевые диваны, позолота на светильниках, выполненных в виде вычурных канделябров – если бы не современный вид гостей, можно было бы решить, что этот клуб только что попал в будущее из позапрошлого столетия, и из одной из комнат вот-вот выйдет императрица. Лёгкий джаз перекрывал звуки музыки снизу, где отдыхали рядовые сотрудники, в воздухе плыл аромат дорогих духов и алкоголя, пока ещё приятный.

– Господа! – Жаров приподнялся на небольшое возвышение рядом с музыкантами и легко завладел всеобщим вниманием. Все взгляды с готовностью и вежливыми улыбками обратились к нему, и Алиса, наконец, позволила себе просто смотреть, не думая, как это будет выглядеть со стороны. Смысл его слов ускользал, только знакомый, завораживающий тембр звучал в голове. Мысли, будто под гипнозом, кружились вокруг одного: как притягательно он выглядит в простом синем пиджаке, джинсах и белой рубашке. Словно нет никаких званий и денег, и перед ней просто Костик, пусть повзрослевший и возмужавший, но тот, её. Казалось, он сейчас обернётся и обнимет её одной рукой, по-хозяйски притягивая к себе, и зароется в её шею, прошептав на ухо: «Сегодня ты ночуешь у меня». Согласилась бы она, если бы так и было? Алиса не могла себе ответить на этот вопрос...

Раздражённо вздохнув, она отвернулась. Несколько минут в его компании, а она уже забывает о прошлом и готова без сопротивления упасть в его объятия, только бы снова почувствовать его рядом. Лучше вспомни, Барينو, что тебе пришлось из-за него пережить, а потом подумай, готова ли ты растечься лужицей у его ног?

– И, конечно же, слияние не состоялось бы без Алисы Евгеньевны Бариновой!

Она моргнула, поняв, что теперь всё внимание обращено к ней, и мило улыбнулась.

– Константин Андреевич, конечно же, преувеличивает, но я рада тому, что сделка прошла успешно! Уверена, впереди нас ждёт только хорошее! За сильнейший медиа-холдинг страны! За «Русмедиа» и «Глобалмед»!

– Я тоже уверен, что впереди будет только хорошее, – медовым голосом прошептал Костя, соприкоснувшись с её бокалом. Алиса замерла, не в силах отвести от него взгляд. Даже если бы потолок обрушился сейчас прямо ей на голову, она так и стояла бы, чувствуя, как тонет в этом бушующем море.

– Вечер только начался. – Алиса отпила шампанского. – О, Верхоянский! Мне как раз надо было с ним кое-что обсудить!

– Куда ты всё время убегаешь? – Костя едва успел перехватить её локоть, притягивая к себе. – Ты правильно сказала: вечер только начался. А пока, может, проведёшь его в компании старого друга?

– Я не вижу тут друзей, Костя. Только коллег.

Алиса мягко высвободила руку, поставила бокал на ближайший столик и отошла. Эта неприступность зажгла азарт, который Костя даже не пытался погасить. Он следил за ней весь вечер, переходя от одной компании к другой, отмечая, скольких она успела заинтересовать. Чужие взгляды, словно липкая паутина, окутывали, и хотелось сбросить их все, схватить её на руки и унести отсюда. В нём зрело желание, тягучее, томное, оно оттягивало джинсы, пока причиняя лёгкое неудобство, но обещало ударить в голову жгучим хмелем, а Жаров не привык терять голову из-за женщин. Поэтому, стоило ему увидеть, что Алиса выходит на балкон, от тут же подхватил два бокала и проследовал за ней.

Впереди раскинулась ночная Москва. Она манила миллионом огней, привлекала синим, загадочным мерцанием бизнес-центров, и скрывалась в лёгком тумане из-за мелкой мороси, которая накрыла город, придя на смену дождю.

– Не замёрзла?

Она ждала его. Что скрывать – весь последний час она ждала его, хотя не призналась бы самой себе даже под угрозой расстрела. Ждала, что подойдёт и заговорит. Чувствовала его взгляд на себе и лишь огромным усилием воли не оборачивалась, только бы устоять. Сколько боли пришлось пережить по его вине, сколько раз она была готова пойти на самое страшное после его ухода, а теперь... Несколько бокалов шампанского, улыбка и голос, и всё летит к чертям!

Его пиджак опустился на её плечи, и Алиса буквально задохнулась в нём: в его запахе, в его тепле... Чужой, принадлежащий другой жизни... На глаза невольно навернулись слёзы, и Алиса спрятала их в ворот пиджака.

– Я думал, ты так и будешь бегать от меня весь вечер.

– Но ты меня всё-таки догнал.

Он осторожно положил руки на её плечи, словно боялся, что, стоит надавить, и она рассыплется, разлетится по ветру. Наконец одни, наконец так близко, что можно зарыться носом в её волосы, шумно вдохнув её запах, чувствуя, как она застывает в его руках, чтобы в следующее мгновение откинуться на его грудь, давая безмолвное разрешение продолжать.

– Лиса, – протянул Костя, невесомо целуя её шею, обжигая невыносимо горячим, сладким дыханием. А она плавилась, пылала от простых прикосновений, от того, как его ладони скользят к её локтям, а губы мучительно медленно спускаются к ключицам. Сделать глубокий

вдох становилось всё тяжелее, ей не хватало его, его воздуха, его дыхания, его самого. Она сама повернулась к нему, запуская руки в его волосы, притягивая к себе, и наконец целуя. Пиджак скользнул вниз, падая к ногам. Костя толкнул её к каменным перилам, прижимаясь всем телом, обнимая так крепко, что она бы задохнулась, если бы и так давно не забыла, как дышать. Подаваясь к нему, Алиса не могла оторваться от его губ, словно все эти годы её мучила жажда, а теперь наконец можно вдоволь напиться. И она пила, сплетая их языки, протестуя выдыхая, когда он отнимал свои губы, чтобы глотнуть воздуха.

Косте казалось, он сходит с ума, и женщина в его руках – точка опоры всей вселенной, выдерни которую – мир рухнет. В штанах пульсировало, налившись кровью, желание, а вкус её губ, её тихие стоны лишали рассудка, почти заставив забыть обо всём. Она дрожала в его руках, податливая, живая, настоящая, *его*. И от одной только мысли, что Алиса сейчас здесь, с ним, что она никуда не убегает и хочет его не меньше, в голове взрывался фейерверк.

Он с трудом заставил себя оторваться от неё, глядя тёмным, затуманенным взглядом.

– Лис, давай уедем, – прерывисто прошептал Костя, вновь потянувшись к её губам, приоткрытым, влажным, таким желанным...

– К тебе, – выдохнула она, и он тонко вздохнул, перемежая слова с поцелуями:

– Лис, я так... я просто безумно... хочу тебя.

Алиса застыла, резко положила руки ему на грудь, заставляя вновь посмотреть на неё. О чём она думала? Что он сейчас начнёт признаваться в любви? Говорить, что все эти годы ждал только её? Чего она ждала? Она и сама не могла себе ответить. Но внезапно ей стало так горько и обидно, что пришлось прикусить губу, чтобы сдержать слёзы.

– Что-то не так? – Он смотрел на неё, не понимая, тяжело дыша, и на секунду в голове Алисы мелькнула отчаянная мысль: а не послать ли все свои принципы и не позволить себе стать хотя бы на одну ночь счастливой? Но разум уже включился в бой, задвигая эмоции и чувства.

После этой ночи ты ему будешь не нужна. Ему-то будет всё равно, а ты? Ты сможешь снова это пережить? Снова его потерять?

– Мне надо идти.

– Я не понимаю. – Он растерянно запустил руку в волосы, взъерошил их. – Что случилось?

– Уже слишком поздно, Кость, мне правда пора домой.

– Постой! – Он поймал её за локоть, резко притягивая к себе. – Почему ты опять убегаешь? Что я сделал не так?

– Всё прекрасно. – Она криво улыбнулась, чувствуя, что вот-вот расплечется от собственной беспомощности. От того, что не может бороться с собой и уже готова уступить, а там – будь что будет. – Просто... Я так не хочу. И не могу. Прости.

Его пальцы разжались, и она выскользнула, почти бегом покинув балкон. Несколько секунд Костя смотрел ей вслед, потом резко развернулся и ударил по перилам:

– Твою мать!

Шумно выдохнул и наклонился, поднимая пиджак. Потом тяжело облокотился и посмотрел вниз. Немыслимо. Это просто невысказанно. Это даже смешно! Он криво усмехнулся и покачал головой: обставили тебя, Жаров. На своём же поле. Как, нравится ощущение? Если это была игра, то очень умелая, ведь теперь, понял Костя, он из кожи вон вылезет, но Алису получит. Вот только... Он покосился на джинсы: каких-то десять минут на балконе, и можно возвращаться к людям. Жаров прикрыл глаза, и перед ними вновь вспыхнуло её лицо, он словно вновь прижал её к себе, чувствуя под ладонями горячее тело...

– Константин Андреевич? – раздалось за спиной. – Я вам не помешаю?

3. Где кончается сказка, и начинается быль

Последние полчаса Амалия совершенно не находила себе места от беспокойства. Ей казалось, что будущее утекает сквозь пальцы с немислимой скоростью, и только и оставалось, что бросать взгляд на часы и следить за дверью, ведущей на балкон, за которой скрылся Жаров, а до этого – Баринова. У дверей стояла охрана, мягко и ненавязчиво не давая пройти, но она и сама не посмела бы сейчас заявиться туда и стать третьей лишней. Но когда Амалия уже отчаялась и потеряла всякую надежду, двери распахнулись, и появилась Баринова.

Слегка растрёпанная, с блестящими глазами, она пробежала мимо и затерялась в заметно поредевшей толпе. «Сейчас он пройдёт следом, и они сделают вид, что уезжают по одиночке», – горько подумала Амалия, но минуты шли, а никто не выходил. Так может, он прогнал её? И теперь стоит там, один, всеми покинутый, и так и ждёт, чтобы его приласкали и пожалели...

Одёрнув подол платья, задравшийся выше необходимого, Амалия вздёрнула подбородок и подошла к охране, которая, к её удивлению, безмолвно расступилась. Она заметила его сразу: белоснежная рубашка ярким пятном выделялась на фоне тёмного неба. В руках Жаров держал пиджак, напряжённо упираясь руками в перила. Набрав в грудь больше воздуха, как перед прыжком в воду, сжавшись внутри, готовая к тому, что может услышать что угодно, Амалия робко произнесла:

– Константин Андреевич? Я вам не помешаю?

– Ты заблудилась? – его голос звучал приглушённо, словно сквозь зубы, но злости в нём не было. Скорее, усталость.

– Я просто... Вы тут стоите один, а там праздник... Что-то случилось?

Он медленно выпрямился, всё ещё не спеша оборачиваться, надел пиджак и только потом повернулся. Идеально уложенная причёска пришла в полный беспорядок, две верхних пуговицы на рубашке расстёгнуты, а в глазах странный завораживающий блеск – Амалия, сама удивляясь своей смелости, медленно подошла к нему и встала почти вплотную, запрокинув голову.

– Нельзя в такую ночь быть одному, – прошептала она томно, видя, как тяжело он дышит, опуская глаза к её губам. «Почему нет?» – мелькнуло в голове, затуманенной хмелем и желанием. Перед ним красивая, доступная, готовая на всё женщина, так есть ли смысл отказываться и идти искать кого-то другого? Костя положил руку на её талию, слегка притягивая к себе, чтобы она смогла почувствовать всё ещё каменный, напряжённый от желания член.

И Амалия, приняв его возбуждение на свой счёт, довольно улыбнулась, облизнув пухлые губы. Его вторая рука мягко коснулась щеки, обвела контур скулы, спускаясь к шее. – И ты хочешь поднять мне настроение в эту ночь? От его голоса, ленивого, с придыханием, Амалию бросило в жар. Она смело положила ладони на его грудь, коснулась расстёгнутого ворота, пробежала пальчиками по открытой коже.

– Хочу.

– И понимаешь, что кроме сегодняшней ночи между нами ничего не будет? – Он не мог себе позволить оставлять в её голове какие-то иллюзии, предпочитая сразу говорить правду в лицо.

– Мне всё равно. – Она улыбнулась. – Пусть только сегодня. Только бы вы не грустили.

Жаров поцеловал её резко, накрывая губы своими, врываясь языком в рот, глубоко, отчаянно, только бы стереть вкус чужих губ и забыться. Амалия, поначалу опешив от его напора, откликнулась, обняла, возбуждаясь от одной только мысли, что это – он. Его руки обожгли её бёдра, ткань поползла вверх, задираясь на талии, а пальцы уже отодвигали кружево белья, резко вторгаясь внутрь. Амалия тихо вскрикнула от неожиданности, почувствовав лёгкий дискомфорт, быстро прошедший под его умелыми, требовательными движениями. Она шире раз-

вела ноги, позволяя приподнять себя за бёдра, и сама потянулась к ремню, спуская брюки вместе с бельём, обхватывая его влажный, горячий член. Прижимая её бёдрами к перилам, Жаров зашуршал обёрткой презерватива, возвращаясь к её шее, покрывая влажными поцелуями. Руки вновь легли на бёдра, и он толкнулся в неё, глухо застонав, и сразу начал двигаться, заставляя больно ударяться спиной о каменные ограждения балкона. Амалия откинула голову назад, вцепляясь руками в холодный металл перил, негромко постанывая на каждое его движение.

Она так долго к этому шла, так долго этого хотела, и теперь дрожала, чувствуя приближение скорого, сокрушительного оргазма, но... Он резко дёрнулся и замер, тяжело дыша в её шею. Несколько секунд, и Амалия уже стоит на полу, пытаясь прийти в себя, а он спешно приводит одежду в порядок. Она, смущаясь, поправила платье и подняла на него глаза.

– Не успела? – хмыкнул он, приподнимая её за подбородок. – Ты всё ещё хочешь провести эту ночь вдвоём? – Амалия кивнула, и Жаров кивнул на выход: – Тогда поехали.

Ночная Москва, сотни огней, лёгкий запах кожаного салона и крепкий – его разгорячённого тела рядом – Амалии казалось, что сегодня ночью сбываются все её мечты. Она сидела рядом, касаясь его руки своей, и когда они остановились у дверей отеля «Хилтон», замерла от восхищения, задрала голову и разглядывая высокое, помпезное здание. Люкс на пятнадцатом этаже поражал роскошью и богатством, и пока она оглядывалась, Жаров отдавал последние распоряжения охране и заказывал ужин. Неужели так в её жизни теперь будет всегда? Амалия знала, что приложит для этого все усилия.

– Иди в душ, – он звонко шлёпнул её, подталкивая к двери. Амалия обернулась, посплав многозначительный взгляд через плечо, но он уже не смотрел в её сторону, что-то набирая в телефоне.

– Не разбудил? – спросил Костя, когда в душе зашумела вода. – Достань мне к утру личный номер Бариновой. Да, помощницы Дегтярёва. Нет. Надо связаться по делу, а мы с ней до сих пор не обменялись номерами. Спасибо.

Когда Амалия вышла, кутаясь в длинное белоснежное полотенце, на столе уже стояло шампанское в ведёрке и несколько блюд под высокими металлическими колпаками. Стоило Косте скрыться в ванной комнате, как она принялась поочерёдно открывать их, разглядывая лёгкие закуски. Прихватив клубнику из вазы с фруктами, она забралась с ногами на огромную постель и счастливо вздохнула. Нет, она не Золушка, и её принцу не придётся бегать за ней по городу в поисках таинственной незнакомки.

– Как тебе номер? – Он появился в дверях незаметно, заставив вздрогнуть от неожиданности. Короткое полотенце, обёрнутое вокруг бёдер, на плечах и груди блестят капли воды – Амалия не могла отвести взгляд.

– Потрясающе! – честно призналась она, наблюдая за тем, как он приближается. – Хочешь выпить?

– Хочу тебя.

Амалия протянула руки, и он с готовностью лёг на кровать, укладывая её на спину и нависая сверху. На этот раз она получила удовольствие сполна, и не один раз. А утром, открыв глаза, обнаружила, что осталась одна. Телефон пискнул сообщением: *Номер оплачен до обеда. Закажи себе завтрак.* Счастливо улыбнувшись, Амалия поцеловала экран и открыла телефонную книгу: этой новостью нужно срочно поделиться с подругой!

Город постепенно просыпался, наполняясь машинами и людьми, спешащими на работу, в то время как Жаров возвращался домой, невидящим взглядом уставившись в окно. В теле развивалась приятная усталость, но мозг работал чётко, ясно. Вскоре ему пришлют номер и адрес Алисы, а потом...

Потом последует стандартный план, который никогда не давал осечки: цветы, ресторан, пара-тройка милых и неприлично дорогих безделушек. Напор вкупе с обаянием никогда не

давал сбой, не должен будет дать и теперь. А то, что Алиса отказала, что ж. Она набивает себе цену, и это не может не вызывать уважения. И крепость, которую долго осаждаешь, потом лишь приятнее брать. Костя задумчиво улыбнулся – в детстве всё было проще. Но и возможностей было меньше, так стоит ли жалеть о прошлом? Жизнь так распорядилась. Развела по разным городам. И, вернись он назад, поступил бы так же. Телефон зазвонил, когда машина уже выехала за МКАД, направляясь к коттеджному посёлку.

– Ну что, проснулся уже? Или я тебя разбудил? – раздался бодрый голос Игната. Костя усмехнулся:

– Я в любом случае уже снял трубку, так что вопрос неуместен. Домой еду. Ты где?

– Я бодр и весел, чего и тебе желаю! А вообще хотел позвать тебя на обед. Жаров глубоко вздохнул, мысленно распрощавшись с отдыхом в свой единственный выходной. – Что, твоя Алиса заездила за ночь? Стареешь, брат.

– Отвали, – вяло огрызнулся Костя. – Я был не с ней. И давай увидимся у меня. В посёлке открылся неплохой французский ресторан.

– Даже так? – в голосе Игната послышался искренний интерес. – Тогда в два, надеюсь, ты успеешь выспаться.

Элитный посёлок «Новый свет» соответствовал всем завышенным требованиям своих жильцов, а стоимость домов начиналась от трёхсот миллионов. Иметь собственный дом здесь мог позволить себе далеко не каждый, но счастливые владельцы могли похвастаться не только дорогой недвижимостью, но и статусом, который придавала жизнь здесь. Сам Костя давно привык не обращать внимания ни на ухоженные дорожки, ни на английские парки, ни на дома, больше походившие на шикарные загородные резиденции монархов. Он жил в своём пятисотметровом доме один, не считая экономки, двух садовников, двух водителей и охраны. Иногда, когда приходилось приглашать гостей, дом наводняли официанты, повара и горничные, но в основном экономка справлялась с готовкой и уборкой, а за продуктами ездил шофер – гипермаркет находился здесь же, на территории посёлка. Поэтому, когда машина въехала во двор, и тяжёлые кованые ворота за ней закрылись, Костя твёрдо знал, что завтрак уже ждёт, постель расстелена, а одежда выглажена.

Уже поднимаясь в спальню, которая находилась на втором этаже, он увидел сообщение с адресом и номером Алисы. Хищно улыбнувшись, подошёл к окну и быстро набрал номер доставки. И только потом, с чувством выполненного долга, принял душ и лёг спать.

– Просыпайся, герой-любовник! Казалось, только заснул, и тут же на кровать рядом упало тело. Недовольно приоткрыв один глаз, Костя уставился на Игната, вольготно расположившегося на подушке.

– Нет, я понимаю, что тридцать пять – это солидный возраст, силы уже не те, встаёт не всегда... Но уже два, между прочим!

– Какой же ты мудака, – с чувством проговорил Костя и нехотя сел. – Что развалился? Это египетский лён, между прочим! – Он пихнул Игната, и тот свалился с кровати на пол.

– Кто бы сомневался, – проворчал Игнат, поднимаясь. – Давай поднимайся. Я жду от тебя подробный отчёт о сегодняшней ночи.

– Насколько подробный? – губы Кости растянулись в ленивой улыбке. Игнат тяжело вздохнул и взъерошил каштановые волосы, делая вид, что ему предстоит очень тяжёлый выбор.

– Для начала скажи, кто она.

– Амалия. – Жаров успел подняться с кровати и скрыться в гардеробной, поэтому голос его звучал слегка приглушённо.

– Чего? – и без того длинное, лицо Игната вытянулось ещё больше, а его широкие тёмные брови утонули в чёлке. – Ты сейчас серьёзно?

– К сожалению, да, – вздохнул Костя, возвращаясь в спальню. Он успел надеть тёмно-синие джинсы и теперь застёгивал такого же цвета пуговицы на небесно-голубой рубашке.

– У меня только один вопрос: нахера?

Костя потёр глаза, скривился и пожал плечами: – Сам не знаю.

– Слушай, я, конечно, всё понимаю, но Амалия у тебя уже сколько лет? Три? Четыре? А сколько смогли продержаться секретари до неё? Помнишь, эта, как её... Леночка, Светочка...

– Ланочка, – вспомнил Костя, заправив рубашку и застегнув ремень. – Ладно, пойдём завтракать, можешь промыть мне мозги, но недолго.

– Завтракать, – проворчал Игнат, выходя следом и спускаясь по широкой лестнице. – Обед на дворе, а он всё завтракать...

Алиса за всю ночь так и не смогла сомкнуть глаз, ворочаясь в постели, снова и снова прокручивая последний разговор с Костей. В животе то начинали порхать бабочки, то всё скручивалось в тугую, болезненный клубок. Она запуталась. Слишком самонадеянно было думать, что всё так просто прошло, и чувств не осталось. Они дремали глубоко в груди и всколыхнулись при первом же его прикосновении, ещё тогда, на подписании договора. А потом...

Алиса повернулась на живот, обнимая подушку – внутренности вновь сделали кульбит, разливаясь теплом между ног. Его поцелуи, касания, шепот – всё вместе затягивало в головокружительный водоворот желания. И Алиса не собиралась врать сама себе – она его хотела. Но о том, что ушла, не жалела ни минуты. Ну, может, совсем недолго. Потому что Костя стал чужим. Она не знала его, не знала, чего от него ждать. И стоит ли вообще ожидать хоть чего-то. Тяжело вздохнув, Алиса легла на спину и уставилась в потолок.

Серело, и комната выплывала из темноты, окрашиваясь в светлые тона. Завтра придётся ехать в офис, – до возвращения Дегтярёва ещё неделя, как минимум. А до этого надо утрясти все формальности, проверить все договора, проследить, чтобы были соблюдены все договорённости. И волей-неволей встречаться с Костей. С Константином Андреевичем. И никак иначе. А потом она больше его не увидит, ведь необходимость пересекаться по работе отпадёт, а искать встречи Алиса точно не станет, потому что ему нельзя вторгаться в её жизнь. Нельзя, потому что всего одно неосторожное слово может разрушить с таким трудом построенный закрытый мирок...

– Ма-ам! – дочкин голос из-за двери с трудом выдернул из сна.

– Ты спишь?

– Уже нет. – Алиса вздохнула и села, устраивая подушку удобнее. Дочь редко забредала в её спальню – обычно предпочитала проводить время у себя: в телефоне или ноутбуке. Отношения с ней были хорошими, но сфера интересов в последнее время слишком разошлась, чтобы находились темы для душевных разговоров.

– Кто это у тебя появился? – Наташа возникла на пороге с огромной охапкой крупных, наполовину распустившихся роз удивительного цвета. Слово их только что окрасило рассветное солнце, рассыпав жёлтые блики на самых кончиках лепестков.

– Откуда это? – нахмурилась Алиса, стараясь не обращать внимания на вновь распустивших крылышки бабочек.

– Курьер принёс. – Дочка положила розы ей на колени и села рядом, с интересом разглядывая цветы и выискивая карточку. Алиса заметила первой и быстро потянула, не представляя, что найдёт в записке. Нет, почерк был не его, и уже одна эта мелочь отчего-то расстроила.

Прости. Я виноват. С нетерпением жду завтрашней встречи.

– И всё? – разочарованно протянула Наташа, заглянув через букет в записку. – Так кто это, мам?

– Жаров, – вздохнула Алиса. Скрывать от дочери было нечего – ничего ведь не было. Или было? Или будет? Осторожно погладив лепестки, Алиса задумчиво улыбнулась.

4. Маленькими шажками

Утром в понедельник природа словно, наконец, вспомнила, что на дворе апрель: облака рассеялись, и солнце заглядывало в каждое окно, убирало лужи с московских улиц и заставило воробьёв громогласно обсуждать тепло на ветках сирени. Амалия приехала в офис на час раньше и теперь с нетерпением поглядывала на часы. Как отреагирует Костя? Конечно же, на работе он не может давать понять, что между ними что-то есть, но если она заглянет к нему в обеденный перерыв, может, получится напомнить о том, насколько она готова быть рядом?..

Вздыхнув, Амалия включила фронтальную камеру на смартфоне и придирчиво себя оглядела. Сегодня ей хотелось выглядеть особенно хорошо, и бледно-розовый костюм, купленный на последней распродаже в ЦУМе идеально превращал в деловую, утончённую женщину. Лёгким движением она расстегнула пуговицу на белой рубашке, потом, немного подумав, потянулась ко второй. Да, так-то лучше. Гораздо лучше. Послав своему изображению воздушный поцелуй, Амалия отложила телефон и отправилась готовить кофе. Двойной эспрессо – с утра шефу нужна двойная порция кофеина.

– И разберитесь, наконец, с иском, который подали на «жёлтый» отдел!

Двери лифта медленно разъехались, и в коридоре появился Жаров, отчитывая кого-то по телефону. Чёрное пальто было расстёгнуто, открывая взгляду серый костюм и неизменную белую рубашку, в другой руке он нёс кожаный портфель, то и дело приподнимая запястье и поглядывая на часы.

– Что значит: они смогли доказать, что новость фейковая? – прорычал Костя, пройдя мимо стола Амалии.

– Какого хрена мы вообще до сих пор это обсуждаем?! Дверь захлопнулась, и голос зазвучал приглушённо.

Амалия подпёрла рукой подбородок и вздохнула – с кофе придётся подождать. Раздражённо бросив портфель на стол, Костя швырнул телефон сверху и выдохнул, подходя к окну. Кретины. Его окружают одни кретины! Что стоило редактору проверить новость перед тем, как выпустить её в сеть? Сколько раз им твердить, что в фейках должно быть хотя бы десять процентов правды? Солнце заглянуло в окно, отразилось в глазах, моментально зажигая их яркой бирюзой. Костя прищурился и фыркнул, невольно улыбнувшись, чувствуя, что начинает остывать. Юридический отдел надо менять. И созвать глав всех отделов – пусть лучше проверят свои кадры и начнут с редакторов. Костя вернулся к столу и нажал на коммутатор:

– Амалия, принеси кофе. И оповести глав отделов о собрании на завтра.

Сняв пальто, он повесил его в один из шкафов, скрытых в стене и отделанных теми же панелями, что и весь кабинет, и сел в кресло. Полдесятого. Алиса приедет через полчаса, интересно, скажет ли что-нибудь про цветы? В дверях появилась Амалия, неся поднос в руках.

– Здравствуйте, Константин Андреевич, – пропела она, наклоняясь и ставя на стол кофе. – Как вам погода сегодня?

– Неплохо. – Он смерил её красноречивым взглядом, задержавшись на груди, и холодно добавил: – Праздник закончился, Амалия. И ты не в клубе. Застегнись.

– Простите. – Руки спешно метнулись к рубашке.

– Что-то ещё? – спросил Костя, беря чашку.

– Нет. – Амалия улынулась. – Просто хотела уточнить: собрание назначить на завтра?

– А мне теперь надо несколько раз повторять? Или выходные отбили тебе мозги?

– Я всё запомнила! – поспешила заверить секретарь и, забрав поднос, выскочила из кабинета.

Костя поморщился – прав был Игнат. Не надо было с ней спать. Почему они моментально теряют связь с окружающим миром, стоит раздвинуть им ноги? Если за месяц не исправится, придётся искать замену. А жаль, личико было милое, ошибок почти не делала...

Он потянулся к портфелю и достал бумаги – пора работать. Ровно в десять Амалия доложила о том, что прибыла Барина. Костя довольно улыбнулся – пунктуальность нельзя не ценить по достоинству. Поднявшись навстречу, он залюбовался Алисой, стремительно вошедшей в кабинет. Бежевый пиджак, фиолетовое платье-футляр, туфли-лодочки в тон – она снова была холодна, но так ли уже непрístupна?

– Здравствуй. – Костя и не думал скрывать своего восхищения. – Отлично выглядишь. Как, впрочем, и всегда.

– Спасибо. – Алиса прохладно улыбнулась. – Но времени на обмен любезностями у нас нет – слишком много работы. Согласен?

– Абсолютно. – Он кивнул на кресло и, пока она садилась и раскладывала на столе бумаги, невинно поинтересовался: – Тебе понравились цветы?

– Так они были от тебя? – приподняла бровь Алиса, позволив себе насладиться его секундным замешательством. – Мне понравилось, спасибо.

– Тебе палец в рот не клади – откусишь.

– Вот и не клади. – Она достала несколько документов и протянула ему: – Вот, смотри, это список тех, кого мы хотим оставить на своих местах. А это, – новая бумага легла на стол, – те, с кем можно распрощаться.

– Кадровые перестановки в «Глобалмед» меня не интересуют. Решайте сами, кого будете оставлять, а кого сокращать. Аналитики, юристы и главы отделов «Росмедиа» останутся на своих местах, а что будет с остальными – будем решать завтра на совете.

– Тебя настолько не волнует судьба твоих сотрудников? – удивилась Алиса.

– А ты думаешь, я знаю каждого из них? – Костя холодно усмехнулся. – Если бы я переживал за каждого, кто может потерять работу от того, что плохо её выполняет, я никогда не занял бы это кресло.

Алиса промолчала. В его словах была своя правда, и в чём-то она даже была с ним согласна, но цинизм, с которым он относился к происходящему, невольно коробил. Однако вскоре неприятный осадок развеялся: дел действительно было много, и время до обеда они провели, обсуждая вопросы или изучая документы, изредка бросая друг на друга короткие взгляды.

У неё действительно была хватка. Алиса знала, о чём говорит, на чём нужно настоять, а где уступить, и от общения с ней Костя получал настоящее удовольствие. Ища и не найдя ту девочку, что знал когда-то. Тем больше она его интриговала, ведь, если о своём пути наверх он мог рассказать, зная обо всех подводных камнях, что пришлось преодолеть, то что направило её сюда, к вершине? Богатый покровитель? Наверяд ли. Алиса не производила впечатления подобной женщины. Она умна, а это – главная ценность, когда у тебя больше ничего нет.

– Ты не слушаешь меня! – возмутилась Алиса, повторив второй раз свой вопрос. Костя вздрогнул и поднял глаза.

– Прости, кажется, нам пора прерваться. Пообедаем вместе, или у тебя есть планы?

– Планов нет. Ей не хотелось расставаться с ним. Она чувствовала себя живой, сейчас живой, рядом с ним. Словно все эти годы просто плыла по течению, и только сейчас смогла встать на ноги и набрать полные лёгкие обжигающего воздуха. Алиса хотела узнать его заново. Понять. И час, проведённый в ресторане неподалёку от холдинга, пролетел незаметно. Оказалось, что у них всё ещё множество общих тем и интересов, о которых хочется поговорить. И Алиса говорила, говорила, говорила, наслаждаясь каждой минутой, только бы забыть о годах тишины, когда вела с ним молчаливые диалоги, пытаясь угадать, что он мог бы ответить. А теперь Костя сидел рядом и слушал.

Внимательно, изредка задавая вопросы, не отрывая глаз. И ведь ему действительно было интересно. Слушать о годах её учёбы и о работе в провинциальной газетёнке. О забавных случаях, что там происходили, и о том, как приходилось спорить с начальством, чтобы добиться выхода нужного материала... Её жизнь в этом рассказе казалась лёгкой, яркой и насыщенной, в то время как сам он мог похвастаться только упорной, унылой работой с утра и до утра, без перерывов, без отдыха. Только бы поверили, только бы заметили, только бы подняли ещё на одну ступеньку.

– А ты так ничего и не рассказал о себе, – мягко упрекнула Алиса, когда обед подошёл к концу и пришла пора возвращаться в офис.

– Ты куда-то торопишься? – Он бросил деньги на стол, едва заглянув в счёт.

– Не надо за меня платить. – Алиса нахмурилась.

– Ты думаешь, я обедею от пары тысяч? Или боишься, что заставлю тебя за них плачливаться? – спросил Костя с искренним весельем. Но, видя, что она продолжает прямо смотреть на него, вздохнул: – В следующий раз заплатишь ты, договорились?

– Договорились, – невольно улыбнулась она и позволила помочь надеть пальто. Уже на улице, спрятав руки в перчатки, Костя протянул руку и, не дожидаясь разрешения, сплёл их пальцы.

– Здесь всё ещё так холодно, – задумчиво протянул он, когда они неспешно пошли по улице. – Помнишь, дома в это время уже цвели вишни и абрикосы.

– Да, – мечтательно откликнулась Алиса, – и город становился сразу светлым, зелёным... А помнишь, как мы сидели на лавочке во дворе, было сыро, но уже так тепло, и этот аромат...

– А ещё я помню, что мы тогда целовались до утра, – изменившимся, низким голосом сказал Костя, останавливаясь и заглядывая в её глаза. В груди невольно просыпалось что-то давно забытое, казалось, навсегда похороненное. И такое светлое, что становилось больно дышать. Алиса подняла на него глаза, а он не отводил взгляд от её губ, медленно, очень медленно склоняясь к ней.

– Нам давно пора возвращаться, – с трудом проговорила она, разрушая очарование момента. – Есть дела, которые без нас не сделаются.

– Скорее бы покончить с этой рутинной и передать дела тем, кому мы за это платим, – пошутил Костя, восприняв её отказ совершенно спокойно.

Странно, но злости от её отказа он совершенно не испытал, как и не промелькнуло в голове ни одной мысли о том, что может быть дальше. Он вдруг понял, что сейчас не хочет об этом думать, а хочет просто наслаждаться этим днём, этим солнцем и её улыбкой.

Амалия посмотрела на часы: половина девятого. Её рабочий день закончился полтора часа назад, а она всё ещё сидела и ждала, когда шеф соберётся домой. Поначалу в голове созрел план – попросить его подбросить до дома, а там, по пути, сказать, что квартиру затопило (подруга уже получила инструкции о том, когда надо будет позвонить) и, разрыдавшись, попроситься к нему домой. Но время шло, Костя не спешил выходить из кабинета, а если Амалия будет ждать дальше, то она и на метро опоздает! Есть ли смысл ждать дальше? Ага, и оставить его здесь наедине с этой Бариновой? Амалия фыркнула. Ну уж нет! Если надо, она сама останется здесь ночевать, но без Кости никуда не уйдёт!

– Ты ещё здесь? – Костя выглянул через час и с удивлением уставился на Амалию. – Я думал, все давно ушли.

– Я жду подругу, – быстро нашлась она. – Обещала заехать.

– Что ж, раз пока не ушла, закажи нам пиццу. – На стол легла карточка. – И сделай кофе.

Алис, ты какой кофе пьёшь?

– Мокка!

– У нас закончился шоколад. – Амалия вздёрнула подбородок.

– Тогда латте.

– И молоко.

– Надеюсь, сахар у нас не закончился? – недовольно проговорил Костя. – И раз уж ты пока здесь, закажи, чтобы привезли завтра.

– Уже поздно заказывать, но с утра я первым делом позвоню.

– Мы ждём пиццу, – напомнил Костя, вновь скрываясь в кабинете.

Амалия закатила глаза и покосилась на кофейный аппарат, надеясь, что готовить кофе самостоятельно никому из руководства в голову не придёт. Прошло ещё почти два часа, Амалия успела напиться кофе и съесть остатки печенья, завалившегося в дальнем ящике стола. Изредка из кабинета доносился тихий смех, но, принеся пиццу, Амалия с удовольствием убедилась, что атмосфера здесь самая что ни на есть рабочая: бумаги, списки, схемы...

– Если бы я знал, сколько придётся разбирать, занялся бы этим заранее, – признал Костя ближе к полуночи.

– Откуда вдруг всплыло столько мелочей, ума не приложу!

– Ты просто не стал бы придавать им внимание. – Алиса, сидя прямо на ковре, на полу, доедала последний кусок пиццы. – Просто сократил бы кучу людей.

– И был бы во многом прав, – проворчал Костя, не глядя потянувшись за пиццей. – Ты съела последний кусок? Желаеть моей смерти от голода?

– Держи, – она протянула свой, не выпуская из рук и наблюдая за тем, как осторожно он откусывает небольшой кусочек.

– Знаешь, из твоих рук пицца гораздо вкуснее!

– Подхалим! – фыркнула Алиса. – Ладно, нам точно пора закругляться на сегодня.

– Тебя подвезти? – Костя поднялся, протягивая ей руку, и она легко поднялась, тут же делая шаг назад.

– Не надо, я за рулём.

– Не буду настаивать.

– Ты сегодня просто сама любезность.

– А я всегда сама любезность, Алис. – Облокотившись о стол, он наблюдал, как она собирает оставшиеся бумаги, складывая их в папку. – И мне жаль, что тебе поначалу показалось иное.

– Спишем это на шок от первой встречи. – Алиса легко пожала плечами и кивнула: – До завтра. И, остановившись в уже открытых дверях, обернулась и прошептала: – У тебя тут секретарь спит! Может, доставишь до дома её?

– Амалия? – нахмурился Костя. Она действительно спала, положив руки на голову. Алиса уже вызвала лифт, когда он тронул её за плечо.

– Подруга так и не приехала?

– А сколько сейчас времени? – сонно пробормотала Амалия.

– Поздно. – Костя достал деньги и положил перед ней. – Вызови себе такси. И в следующий раз не задерживайся, если в этом нет необходимости.

– Константин Андреевич! – Она подскочила с места, уронив кресло.

– Константин Андреевич, постойте!

Он успел достать пальто и теперь надевал его, не отворачиваясь от встроенного зеркала.

– Кость, а может, ты меня подвезёшь?

Его руки замерли на лацканах пальто, но в следующую секунду продолжили своё движение, расправляя воротник.

– Я, кажется, говорил тебе, что то, что между нами было, не выйдет за пределы одной ночи.

– Я помню, – послушно кивнула Амалия, слегка прикусив губу. – Но я ведь прошу просто подвезти, и ничего больше.

– Я дал тебе денег на такси. – Он резко обернулся, прожигая недовольным взглядом. – Тебе мало?

– Нет, я просто...

– Ты просто забудешь о том, что было, или начнёшь искать себе новое место, поняла? Костя быстро прошёл мимо и крикнул уже в коридоре: – Не забудь оставить ключ уборщикам! Обиженно всхлипнув,

Амалия побрела к своему столу, но тут её лицо медленно осветила улыбка: суммы, которую он оставил на такси, хватит ездить туда-сюда на работу неделю! Конечно же, он не может открыто забирать её с работы, но разве это вот, сейчас – не проявление внимания? Прижав купюры к груди, Амалия счастливо запрыгала.

5. Как в старой сказке

Оба этажа, которые занимали журналисты, гудели от новостей: приближалось сокращение, но никто понятия не имел, кого попросят уйти, кого – остаться, а кого переведут из «Глобалмедиа». На кухне столпились несколько редакторов, обсуждая грядущие кадровые перестановки и свои перспективы. И появление Игната, который встал в дверях, лениво облокотившись о косяк, поначалу никто не заметил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.